

ЗА МИР!

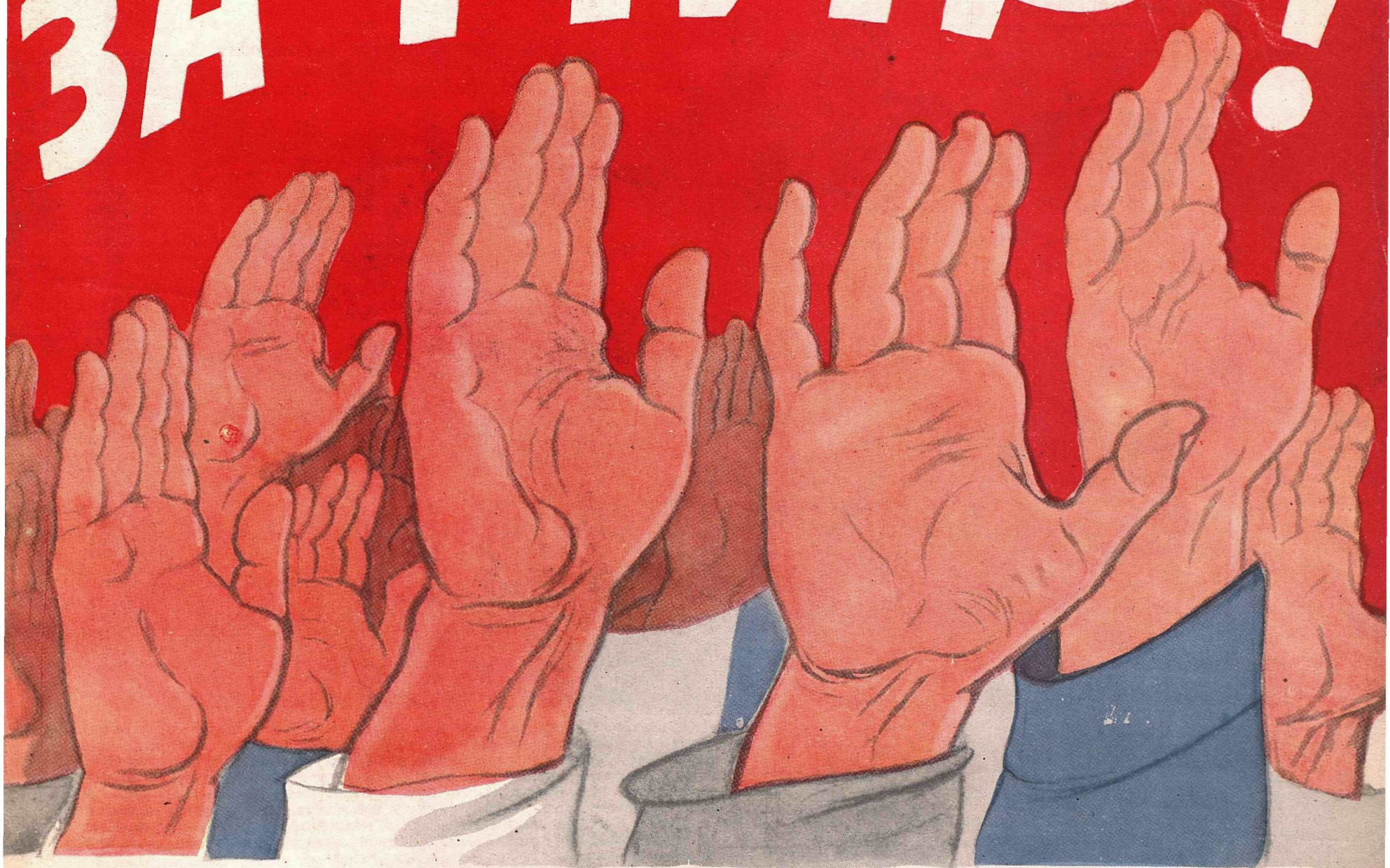

Рис. Бор. ЕФИМОВА

К Р О К О Д И Л

№ 18 МОСКВА 30 ИЮНЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ДЕЛЬЦЫ С УОЛЛ-СТРИТА: — Караул! Они заносят руки на наши доходы!..

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Иван Петрович, в колхозе «Заря» плохо подготовились к севу!
— Ничего, ещё есть время!

— Иван Петрович, в колхозе «Заря» неудовлетворительно проведён сев!
— Это ещё не известно! Время покажет!

— Иван Петрович, в колхозе «Заря» не ведут борьбы с сорняками!
— Ничего, ещё есть время!

— Иван Петрович, колхоз «Заря» отстаёт с уборкой!
— Это ещё не известно! Время покажет!

— Иван Петрович, «Правда» сообщает, что в «Заре» уборка под угрозой срыва!
— Что?! Машину!.. Едем немедленно в «Зарю»!..

Ещё кланяюсь...

Геленджик. Директору хлебозавода
Невельск (Сахалинская область). Директору хлебокомбината
Степанакерт (Азербайджанская ССР). Директору хлебопекарни

Во первых строках желаю вам, товарищи директоры, приятного аппетита!

Да, да! Желаю приятного аппетита, несмотря на то, что вы портите аппетит не только потребителям хлеба, изготавливаемого, как говорится, под вашим непосредственным руководством, но испортили аппетит и мне.

Дорогие мои директоры! В эту самую минуту, когда я кланяюсь вам, на моём столе красуется во всём великолепии чрезвычайно интересная коллекция.

Вот искусно вылепленные фигурки лошадок, коровок, кукол, птичек. Сделаны они из добротного материала: в огне не горят, в воде не размокают, небьются, не колются. Прислали мне эти достопримечательные экспонаты из города Степанакерта. Путь не близкий. Однако, преодолев пространство и время, они целёхоньки. Ну как не поблагодарить за это директора хлебопекарни, который в изобилии снабжает таким огнеупорным сырьём потребителей! Так нет же! Потребители, доставившие эти экспонаты, косят степанакертскую пекарню на все корки, точнее, за все корки (хлебные), которые единственно годны к употреблению. Что же касается мяки... Нет, язык не поворачивается, чтобы произнести слово «мякиш». Это не мякиш, а, мягко выражаясь, глина.

Рядом со скульптурными штучками обыкновенный кусок хлеба. Но обыкновенным он кажется только на взгляд. А вот на вкус он настолько кислый, что вполне может заменить лимонную кислоту, щавель, переквашенную капусту и т. п. Причём этот вкус сохранился и после того, как кусок хлеба пробыл около месяца в пути и в сухом виде прибыл к нам из Сахалинской области. Прочитав эти строки, директор Невельского хлебокомбината сделает, видимо, кислую мину.

Минуточку обождите, товарищ директор, со своей миной. Ещё не всё. Кланяюсь вам от лица потребителей вашего хлеба, просим завязать на память узелок: как будете садиться кушать, обязательно каждый раз вспоминайте, что не один вы сыты хлебом, а есть ещё и потребители. Узелок этот мы советуем вам завязать из мочалок, которые часто и в изобилии присутствуют в хлебе, изготавливаемом на Невельском хлебокомбинате.

Директору Геленджикского хлебозавода наш особый поклон и выражение искреннего сожаления по поводу тяжёлой потери. Дошли до нас слухи, что недавно у вас, товарищ директор, пропал самый красивый, самый любимый, неповторимый по отделке и качеству стали перочинный ножик. И ведамо нам, что печаль ваша беспредельна. Вы денно и нощно ругаете того, который украл у вас ножик. Утешьте же, дорогой директор! Нашёлся ваш ножик. Цел и невредим!.. Впрочем, извиняемся: он покрылся ржавчиной от повышенной кислотности и от излишней влажности...

Ну, вот, как только мы упомянули насчёт влажности и кислотности, так вы, товарищ директор, сразу и догадались. Правильно догадались: ножик найден в хлебе, изготовленном на вашем заводе. Находите ножик в Геленджике, у врача тов. Дорофеева. Там его и можете получить. А ежели ваш хлебозавод испытывает недостаток в топливе, то милости просим к нам в Москву: без наряда, без заявок, по сходной цене отпустим вам требуемое количество щепок. Мы их изъяли тоже из продукции вашего завода. Об упаковочном материале не беспокойтесь: обеспечиваем добротной бечевой, за качество которой вы сами можете поручиться, поскольку бечева эта также найдена в хлебе, изготовленном на вашем заводе.

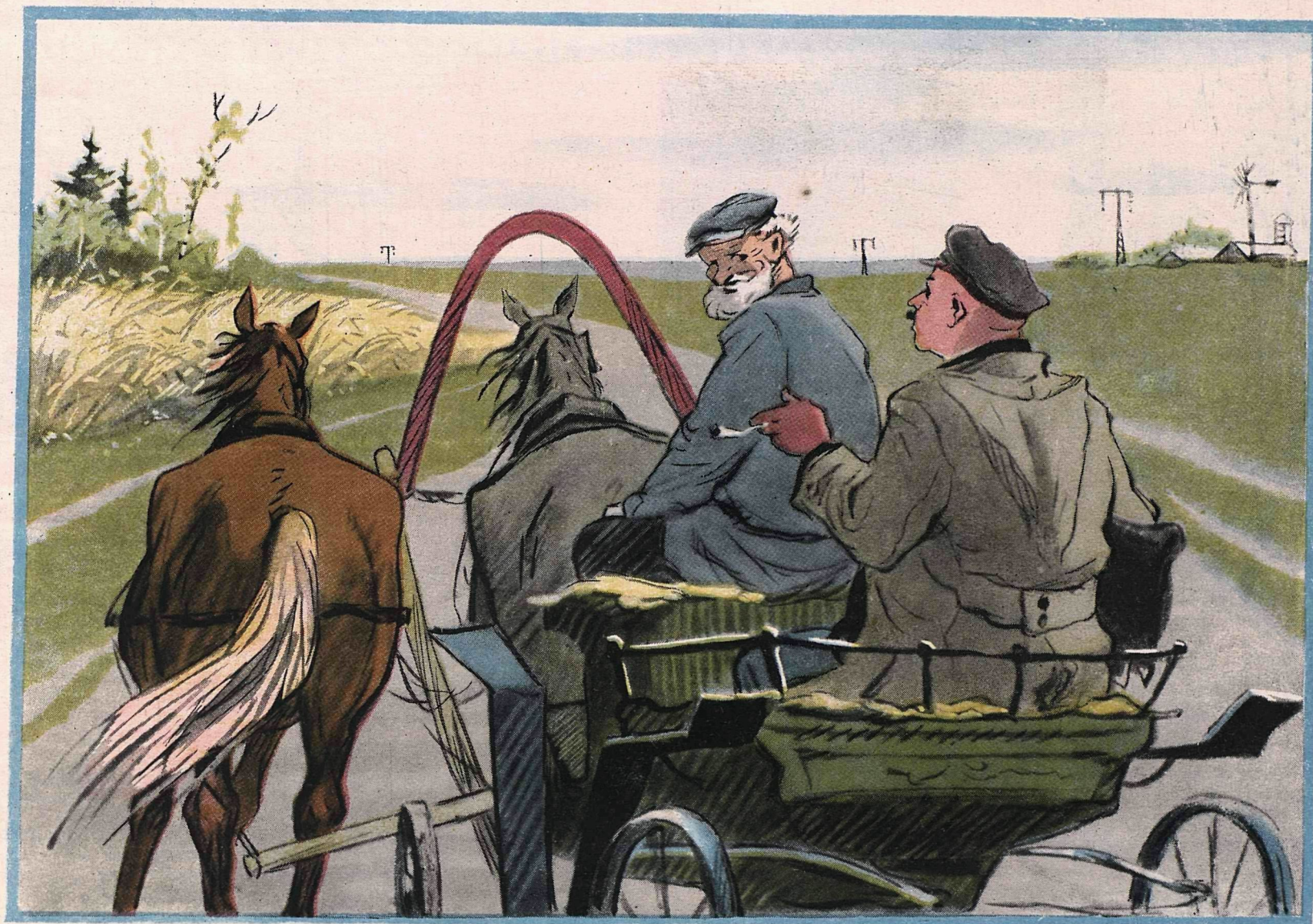
За ограниченностью места мы не кланяемся директорам других хлебозаводов и пекарен, выпускающих недоброкачественный хлеб, и приносим наше извинение т.т. читателям, приславшим письма по этому же поводу. Мы надеемся, что, узнав о наших вышеизложенных низких поклонах, остальные директоры намотают себе на ус. Ну, а ежели же намотают, так наши читатели, как говорится, люди не гордые — они напишут нам вторично.

За сим кланяемся и остаёмся в пребывании полного здоровья, чего желаем и потребителям геленджикского, невельского и степанакертского хлеба.

Крокодил

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

В № 1 за 1950 г. Крокодил кланялся директору Ямского доломитного комбината И. П. Кириллову, допустившему в своей работе грубость и нетерпимое отношение к критике. Приказом по Министерству чёрной металлургии Кириллов от работы директора комбината освобождён.

— Откуда здесь рожь? Ведь вы не сеяли её на этом месте!
— Да, но мы убирали её в прошлом году на этом месте!

ИМЕННО так. Шумит сад, весело подтрунивая над устаревшим названием села. Какое же это в самом деле затишье, когда из разных городов приезжают сюда многочисленные экскурсанты!

Откуда здесь, в селе Затишье, сад?

Он приехал из Мичуринска. Приехал, пустил глубокие корни, раскинул пышные зелёные ветви и всем своим видом сказал: «Неправда, что под Рязанью не может расти южный виноград! Неверно, что мичуринским сортам плодов закрыты пути на север!»

Великолепно чувствуют себя здесь мичуринские яблони, вишни-гибриды, кусты стелющегося винограда.

Знают о Затишье в Москве, в Тимирязевской академии. Деловые связи поддерживают с ним Тамбов, Мичуринск, Росошь, Пенза, Коломна. Плодовые питомники обмениваются с Затишьем саженцами, семенами...

Шумит сад!

Кому же обязано село своей популярностью? Кто они, работники этого богатого питомника?

Директор сада-питомника — Николай Акимович Васин. Главный садовод — Николай Акимович Васин. Обслужи-

САД ШУМИТ В СЕЛЕ ЗАТИШЬЕ

вающий персонал — Николай Акимович Васин. Сторож — Николай Акимович Васин.

Весь штат — один Васин, любитель садоводства, страстный мичуринец.

Меньше всех знают о питомнике в самой Рязани, в областном управлении сельского хозяйства. Есть в этом управлении отдел садоводства, возглавляемый Вадимом Александровичем Мамонтовым. Только совсем недавно Вадим Александрович протянул руку дружбы Николаю Акимовичу. Собственно говоря, его обязали протянуть эту руку двумя резолюциями. Во исполнение резолюций Вадим Александрович послал в Затишье сотрудницу для выяснения: действительно ли шумит там мичуринский плодовый сад, не клевета ли это на отдел садоводства? Съездила сотрудница в «дальнюю командировку», за семнадцать километров, и доложила по всей форме:

— Сад шумит! И садовник незаурядный, только помочь

ему, инвалиду, нужно. Человек, как-никак, без обеих ног. Ему и коз, озорничающих в саду, не выгнать. Забор надо бы соорудить вокруг питомника. Удобрения привезти надо, машину дать...

Неофициально сотрудница добавила:

— Дровишек не мешало бы подбросить ему на зиму.

Из этого добавления легко установить, что обследование проходило ещё прошлой осенью. С тех пор товарищ Мамонтов много сделал: съездил после долгих сборов в Затишье, собственноручно написал докладную записку и признал яблони яблонями, груши — грушами, виноград — виноградом. В докладной записке есть такие, например, хорошие строки:

«За годы опытнической деятельности, начиная с 1938 года, тов. Васицу удалось путём переноса плодовых растений из Мичуринска создать на своей усадьбе богатую коллекцию из мичуринских сортов.

Такой способ переноса растений из Мичуринска тов. Васиным осуществляется с целью испытания новых сортов в наших рязанских условиях. Имеющаяся у тов. Васина переписка с научными работниками Тамбовской и Воронежской областей подтверждает, что в его деятельности по испытанию новых сортов были заинтересованы научные силы Мичуринского научно-исследовательского института и Россошанского опорного пункта по плодоводству».

Всё правда. Учёные интересуются тов. Васиным. Студенты-тимирязевцы хотят приехать к нему поработать.

Сдав записку областному начальнику, Мамонтов забыл об опытнике. Забыли о нём и в областных организациях. Попрежнему вокруг сада нет забора, об удобрениях не позаботились, о топливе не подумали.

Полны сумки сельского почтальона Елены Федосовой письмами в Затишье.

— Всё ему, Николаю Акимовичу, нашему Мичурину! Изю всех городов пишут и шлют!

И только из одного города никак не дожждётся доброй весточки Николай Акимович — из города Рязани.

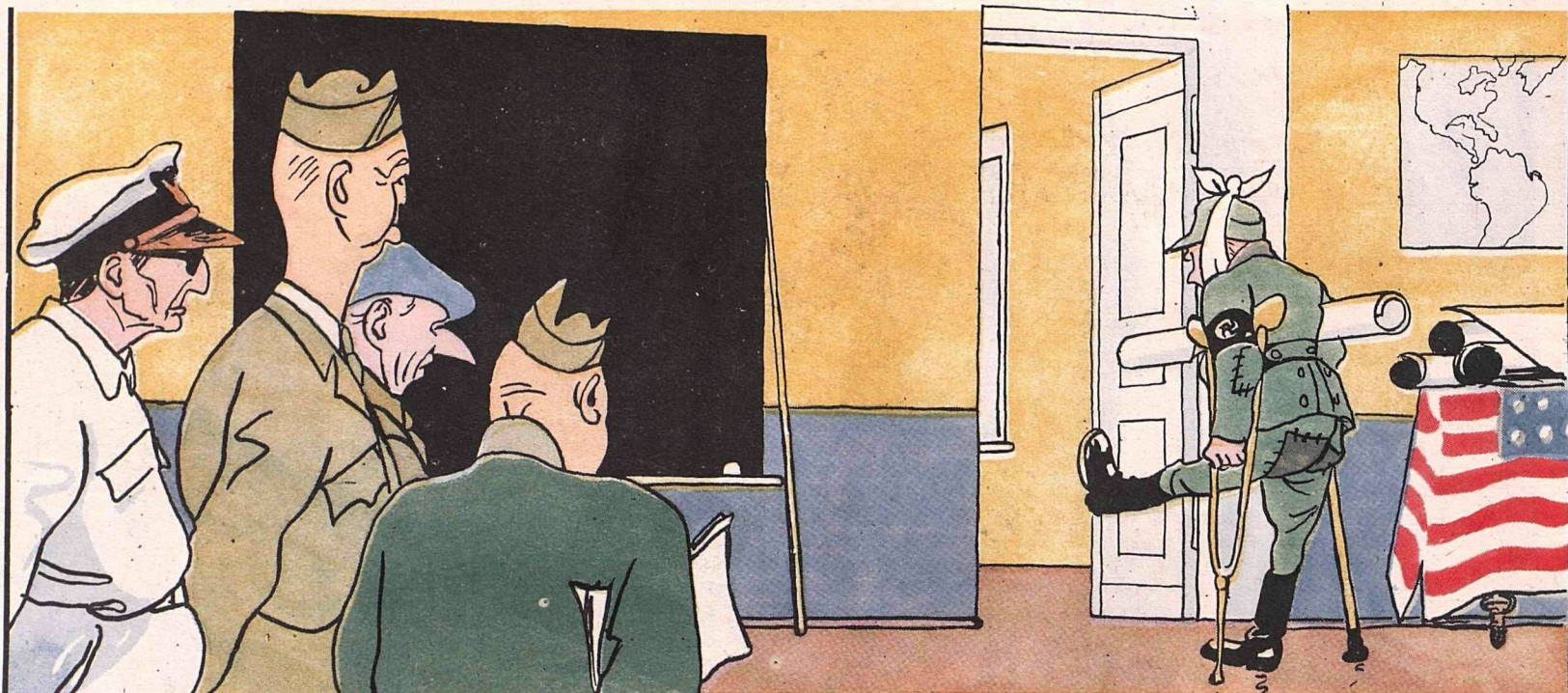
...А сад шумит.

М. АЛЕКСАНДРОВ

ГУДЕРИАН ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ

Рис. Л. БРОДАТЫ

Бывший генерал-полковник фашистской Германии Гудериан выступает ныне в роли «наставника» руководящих военных кругов США.

— Странно, как только Гудериан дошёл до сорок первого года, так и остановился.

— Это не он остановился, а его тогда остановили.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ДЕТИ ТЕХНИКА ГРАНТА

В ПЕРЕДЕЛКЕ

Отбросив церемонии,
С утра и до утра
Работают в Японии
Лихие мастера.

Им оказал доверие,
Дал деньги Уолл-стрит,
Чтоб наскоро Империи
Придать приличный вид.

Отпущена дотация
И создан мощный фонд
Конторе

«РЕСТАВРАЦИЯ,
ПОЧИНКА И РЕМОНТ».

Кипит работа скорая!
Доволен Уолл-стрит
Ремонтною конторою
И сворою,
которая
На службе состоит.

Здесь всё кроится, клеится
И дело лишь в труде,
Сырьё же, разумеется,
Имеется
везде:

Есть самураи битые
И просто подлецы,
Фашисты именитые
И тёмные дельцы.

Сидят, глазами хлопают
И терпеливо ждут,
Покуда их заштопают,
Подклеют, подошьют,

Почистят амуницию,
Исправят облик весь
И, подсушив амбицию,
Вернут апломб и спесь.

Здесь чинят со старанием,
Подкрашивают, шьют...

С ответственным заданием
Макартур тут как тут.

Прислали реставратора
И дали матерьял,
Чтоб срочно императора
Он перелицевал.

Стал генерал
чинить, латать
И делать всё, что надо,
Чтоб мог сидеть и мог стоять
Поломанный микадо,

Чтоб после реставрации
К банкирам Уолл-стрита
В Нью-Йорк для консультации
Поехал Хирохито.

Там, нетерпения полны,
Ждут матерьял практический
Для проведения войны
Бактериологической.

Желают янки перенять
Весь опыт у Империи,
Чтоб точно так же применять
Микробы и бактерии.

Знаток несущих смерть бацилл,
«Божественный» микадо,
Теперь для тёмных заправил
Ценней любого клада.

Мечтают эти господа,
Что будет литься кровь ещё.
Так как не спрятать от суда
Подобное сокровище?

Но тщетно! Не спасёт ремонт
Им этого кумира:
Растёт и крепнет в мире фронт
Борцов за дело мира.

От наказания не уйдёт
Преступник-император,
И в переделку попадёт
С ним вместе реставратор.

Семья мистера Гранта, техника авиакомпаний, ожидала на аэродроме в Лос-Анжелосе посадки в самолёт. Это была стандартная, вечно улыбающаяся, преуспевающая семья, знакомая всем по американской рекламе.

В то утро улетали только жена и дети Гранта — Мэри и Роберт. Любящий отец и муж должен был закончить какие-то дела и догнать семью следующим самолётом.

Жена была приятно возбуждена, а детишки счастливы. Пятилетнему Роберту сказали, что поездка — подарок ко дню его рождения.

Высоко оценивая стоимость своего семейного очага, Грант застраховал его на случай аварии в воздухе в 25 тысяч долларов. Жена с нежной улыбкой заполнила страховой полис на имя супруга, совершенно не подозревая, что сей заботливый спутник жизни засунул в один из её чемоданов... мину замедленного действия. Мистер Грант, проводив супругу, пошёл на свидание с мисс Бетти Суомела.

Но блестящий план провалился. Провалился неожиданно из-за плохого качества американской продукции. Мина взорвалась раньше времени от толчка в багажной камере до взлёта, а не в воздухе, как на то рассчитывал досточтимый мистер Грант.

Горе главы семейства не поддавалось описанию. Поездка семьи сразу потеряла для него всю привлекательность и интерес.

В полиции мистер Грант заявил, что убийство 16 человек (родных, других пассажиров, экипажа самолёта) он замыслил отнюдь не для того, чтобы жениться на прелестной мисс Бетти Суомела. Разве можно так дурно о нём думать? Нет, он хотел только поправить страховой премией свои финансовые затруднения...

Воспитанные в строгих правилах американской морали, обе соперницы — миссис Грант и мисс Суомела — заявили, что... никогда не оставят замечательного, предприимчивого мистера Гранта.

Об этом и рассказал американский буржуазный журнал «Ньюсуик» в одном из последних номеров. Рассказал деловито, спокойно, как о чём-то самом обычном.

Г. ТОПОРКОВ

«ХОРОШИЙ, ЧИСТО ПРЕСТУПНЫЙ РОМАН»

НОВОЕ В ЗООЛОГИИ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

В СЕ отрасли буржуазной культуры современной Франции: литература, театр, кино, даже изобразительное искусство — уделяют преувеличенно болезненное внимание темам бандитизма и человеконенавистничества. В этом мерзком деле особенно отличаются реакционные романисты.

Парижский критико-библиографический журнал «Парю», видимо, для упрощения критического анализа выпущенных за последнее время произведений, опубликовал таблицу кратких аннотаций.

Воспроизводим эту таблицу в том виде, как она появилась в журнале «Парю».

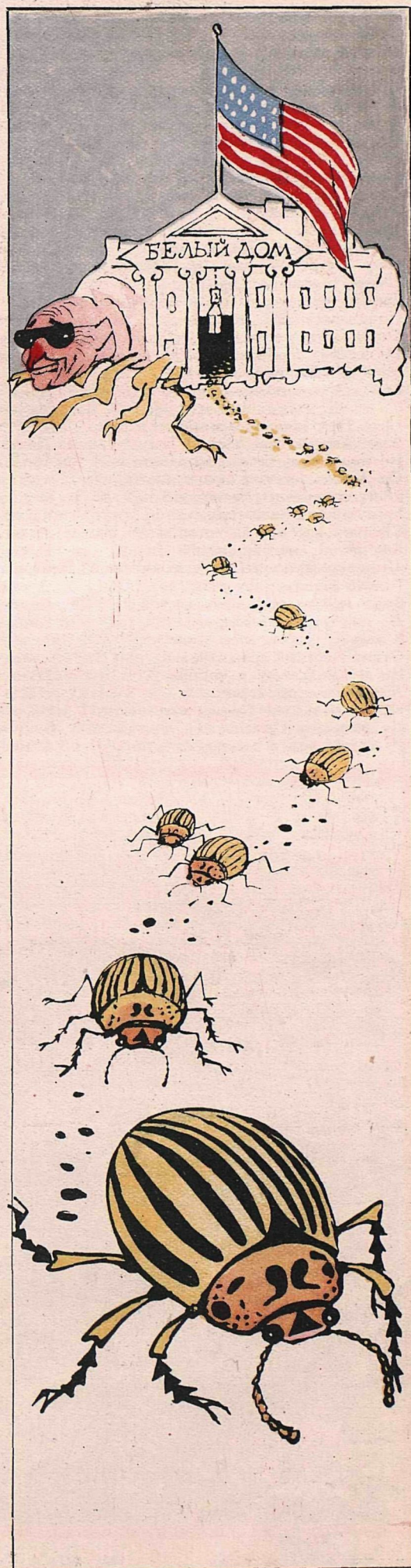
1	2	3	4
Автор, заглавие	События, место действия, атмосфера	Анализ	Оценка
Робер Пети «Дневник убийцы».	Семейный пансион в Шамбоне (Верхняя Луара). Избранная клиентура, чистый воздух, достаточное питание. Прекрасная обстановка для преступлений.	Герой убивает сестру своей жены. Писатель и полицейский доказывают его невиновность, несмотря на компрометирующий дневник убийцы.	Стиль весьма небрежен, но... роман весьма развлекателен.
Джон Род «Убийства на Прад-стрит».	Лондонское предместье. Мирная жизнь его обитателей, внезапно потрясенная цепью убийств.	Таинственный преступник совершает без всякого видимого повода одно убийство за другим.	Прекрасно сконструировано, захватывающе интересно.
Сильвен Рош «Большая Толь».	Узкие улочки нищих кварталов Парижа, полные тоски и подонков общества.	Убиты старуха-рантье и уличная девица. Полицейский Леру проявляет изумительный сыскной талант.	Блистательно. Наша литература молчит, рассчитывая на С. Роша.
Жан Сабран «Смертельный шанс».	Частные особняки Булонского леса. Круги, связанные с играми на бегах.	Убита соблазнительная секретарша промышленника. Совместными усилиями полицейского комиссара и адвоката удаётся напасть на следы убийцы.	Хороший, чисто преступный роман.
Стюарт Грант «Пять минус семь».	Замок в Корнуэлле — бывшая резиденция короля Артура. Кровь... Ненависть...	Борьба семьи вокруг наследства. Преступления в серийном порядке.	Хотелось бы больше таинственности.
Петер Шейни «Я крайне сентиментален».	Контрабандистские круги. Хитрецы встречаются с ещё более ловкими хитрецами.	Отдельные истории, одна глупее другой. Кражи, выстрелы и так далее.	Живо, волнующе, приятно. Лучшее* у Шейни.
Рауль Витфельд «Мои туфли, живо!»	Нью-Йорк и в особенности Питтсбург. Бедные кварталы. Меблированные дома в дымной и туманной атмосфере.	Гангстер Мик Урни выходит из тюрьмы и принимается сводить счёты со своими конкурентами по бандитизму. Он решает содрать кожу с одного из противников и достигает этой цели.	Волнующе. Интересно. Цепь из восьми убийств, не считая прекрасно удавшегося массового побоища в заключение.
Раймон Шандлер «Прощай, моя красавица!»	Многочисленные авантюры в окрестностях Голливуда. Преступления и убийства в ночи, в гуще леса. Контрабандистские притоны.	Освобождённый каторжник разыскивает свою прежнюю любовницу. Автор развёртывает фантастические и драматические перипетии.	Потрясающе. Р. Шандлер — второй Хемингуэй!
Поль Кен «В открытой могиле».	Калифорния, Голливуд, Лос-Анжелос. Игорные дома. Круги спекулянтов наркотиками, убийц и прекрасных блондинок.	Жерри Кельс — игрок, авантюрист — попадает в ловушку. Обвиняемый в убийстве, которого он не совершал, Кельс выходит из себя и уже действительно совершает целый каскад убийств. При этом ему удаётся избежать суда и наказания.	Не оторвёшься до последней строчки!

Таблица не нуждается в каких-либо комментариях. По ней можно судить не только о характере и содержании главенствующего направления современной французской и американской реакционной лите-

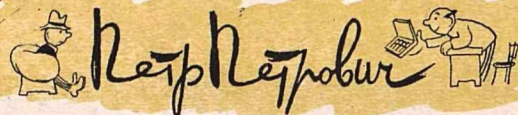
ратуры, но и о вкусах буржуазной критики, шагающей в ногу с такой литературой.

Париж.

ПЬЕР ВИЛЬЕ

Колорадский жук и его личинка.

Пётр Петрович на заводе
Занимает видный пост.
Пётр Петрович в обиходе
И на службе мил и прост.
В час приёма самый ранний
Он на месте на своём.
Все к нему без пререканий
Попадают на приём.
Секретарь холодным душем
Никого не обдаёт:
Он приветлив и радушен,
Что ни слово — чистый мёд!..
Пётр Петрович, взвесить если,—
Очень тонкий человек:
Он вас нежит в мягком кресле,
Предлагает вам «Казбек».
Откликаясь, точно эхо,
Он хранит любезный вид.
Мастер сборочного цеха
Вам всё это подтвердит.

Пётр Петрович на заводе
Занимает видный пост,
Но лишь только мастер входит,
Он встаёт во весь свой рост:
«Ах, прошу вас! Как здоровье?
Мне приятен ваш приход.
Слушать вас всегда готов я.
Как дела? Идут вперёд?»
«Что скрывать тут? Есть движение,
Только вспять идёт оно:
Ведь моё-то предложение
До сих пор не внедрено.
В министерстве, как известно,
Отзыв лестный дан о нём.
Но никак, скажу я честно,
Мы его не провернём!..
«Клим Кузьмич! Прошу вас, чаю,
Да возьмите сухарей...
Ну-с, так вот я замечаю:

Вам бы всё да поскорей.
Министерство — это что же,
У него своя ведь стать.
Ну, а мне-то нужно тоже
Взвесить всё, обмозговать!..»

Клим Кузьмич ушёл обласкан,
Но спустя немного дней,
Теребя пиджачный лацкан,
Вновь предстал с нуждой своей...
«Клим Кузьмич! Вы похудели! —
Добрый шеф прищурил глаз,—
Говорить сейчас о деле
Я не буду ради вас.
Дело мы решим заочно,
Поезжайте отдохнуть!..
Я вам отпуск дам досрочный.
Ну, пока! Счастливого пути!..»

Клим Кузьмич вернулся весел
Из деревни на завод:
«Пётр Петрович, видно, «взвесил»,
Делу дал законный ход!..
Тёплой встречей был согрет он:
«А! Лицо-то расцвело!
И достаточно при этом
Вы прибавили кило.
Дорожить должны теперь вы
Накоплением своим:
Чтобы вам не портить нервы,
С вашим делом погодим.
Надо в нём (спешить куда там!)
Взвесить всё, обмозговать!..»

...Кто посмеет бюрократам
Пётр Петровича назвать!!
«Пётр Петрович благосклонный,—
На заводе говорят,—
Бюрократ, но не шаблонный,
А новатор-бюрократ!»

НЕ НАДО ВСТРЕЧ!..

24 мая в г. Вольске, Саратовской области, как пишет нам секретарь Вольского горкома ВКП(б) тов. Любимов, было отмечено незаурядное событие: из Новороссийска прибыл... вагон цемента!
Больше всех были растроганы и удивлены получатели — работники Вольского горторга. Они никак не предполагали, что начальник Главстройбыта Министерства строительных материалов СССР тов. Жуков даст наряд на получение цемента из Новороссийска — за полторы тысячи километров от Вольска. А в Вольске своего цемента хоть отбавляй.

Вот что значит оперативно руководить!

В Ростовской области мирно жили-поживали два треста: Шахтстрой и Ростовжилстрой. Ростовжилстрой занимается строительством в Гундоровке, и Шахтстрой любезно снабжал его кирпичом со своего Гундоровского кирпичного завода. Шахтстрой строит в Шахтах и получает кирпич от Шахтинского завода, принадлежащего Ростовжилстрою.

Так было. И вдруг управляющий Шахтстроем А. Д. Поморцев поссорился с управляющим Ростовжилстроем К. И. Таракановым. По велению поссорившихся управляющих тресты немедленно прекратили кирпичную взаимопомощь. Теперь Шахтстрой перевозит кирпич гужом в Шахты со своего Гундоровского завода, а Ростовжилстрой — из Шахт в Гундоровку со своего Шахтинского.

Из-за встречных перевозок кирпича строительные программы обоих трестов срываются, планы не выполняются. Но что ж делать, если Алексей Данилович Поморцев поссорился с Константином Ивановичем Таракановым? Тут уж не до планов!

В Полтаву прибыло из Воронежа пятнадцать тонн хозяйственного мыла, в то время как в Полтаве имеется свой жиркомбинат, вырабатывающий такое же мыло.

Жиркомбинаты в данном случае не при чём. Этого, к сожалению, нельзя сказать про украинскую контору «Главрасжирмасло», планирующую дорогостоящие встречные перевозки.

Начальник отдела торговли продовольственными товарами Министерства торговли РСФСР С. Я. Айриев, не считаясь ни со временем (лето), ни с пространством (1500 километров), выделил Краснодарскому крайторгделу на второй квартал 35 тонн дрожжей с киевского дрожжевого завода.

Краснодарцы удивились: зачем скоропортящийся товар подвергать такому риску — везти из Киева за 1500 километров, когда дрожжевой завод есть рядом, в Ростове-на-Дону? Но у Айриева своя география: он, повидимому, считает, что выдержанные дрожжи крепче действуют.

Нет слов: хорошо краснодарское повидло! Но и в Майкопе его варят не хуже. С этим не хочет считаться начальник управления местными товарами Краснодарского края тов. Юхин.

Он отправляет за триста километров по железной дороге повидло и джем из Краснодара в Майкоп, а майкопский плодо-консервный завод шлёт своё повидло в Краснодар.

Такой обмен «любезностями» дорого обходится государству!

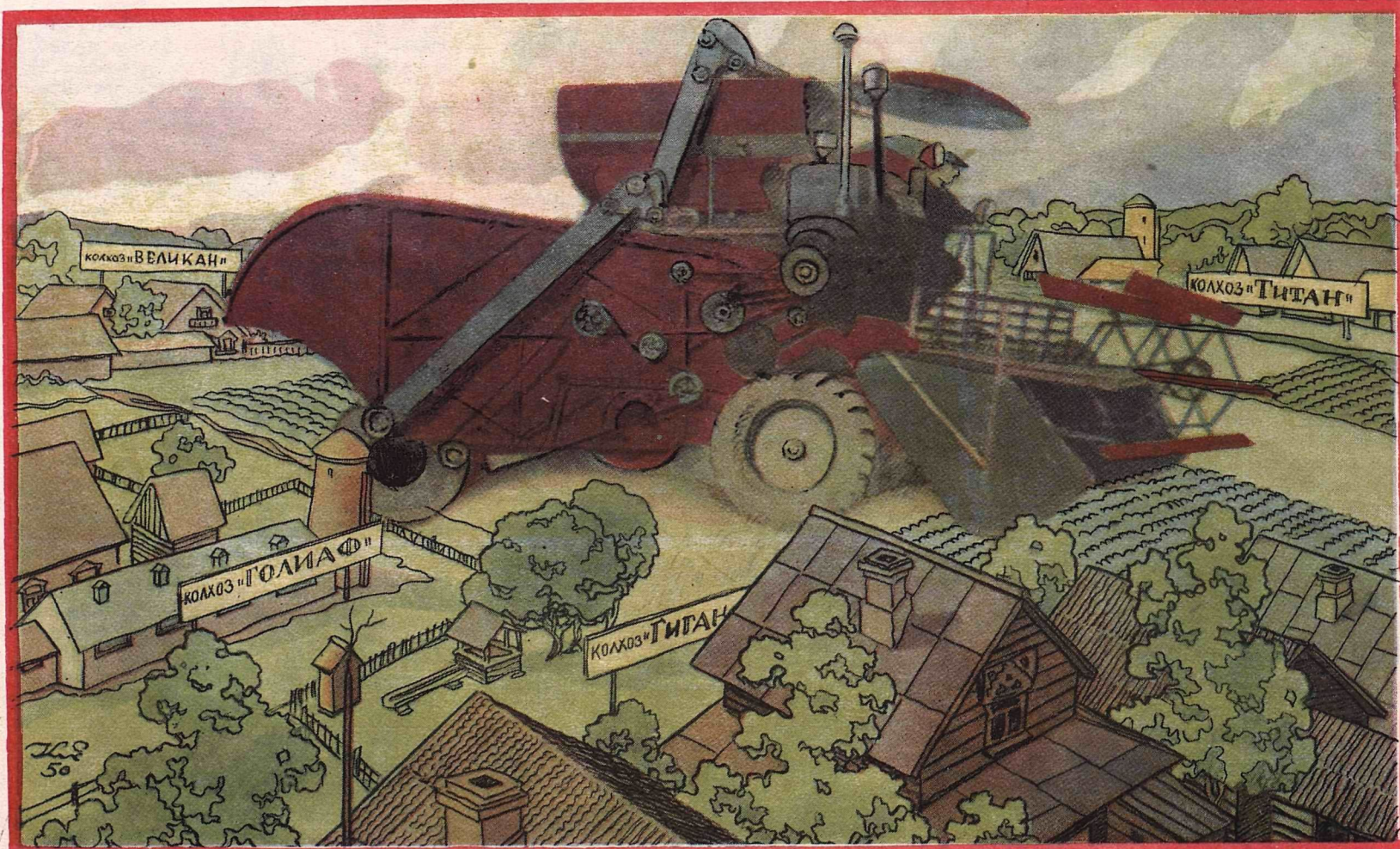

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В некоторых областях и краях наличие мелких, «карликовых» колхозов тормозит дальнейшее развитие колхозного строительства и применение высокопроизводительной сельскохозяйственной техники.

Большому кораблю... негде плавать.

НАЧАЛАСЬ вся история с того, что старуха Крылышкина Анфиса Сергеевна, проживавшая на покое в районном городке Р., послала письмо своему сыну от первого брака Степану Петровичу Бударину, возглавляющему учреждение по ведомству социального обеспечения в областном городе С., не на домашний, а на служебный адрес.

Сделала она это потому, что долго не получала никаких вестей от Степана Петровича, хотя сама писала ему много и часто. Старуха забеспокоилась, подумала, уж не «страшно ли чего со Стёпушкой по семейной части», и, посоветовавшись с соседями, написала прямо на учреждение. Так оно вернее будет...

Письмо было обычное, старушечье.

«Дорогой сынок! — писала Анфиса Сергеевна. — Пишу тебе в этом месяце третий раз, а ответа всё нет да нет. Здоровье моё попрежнему неважное. Рука ноет, в особенности к погоде, в ногах ломота, и голова тяжёлая. И ещё прибавилась неприятная новость: как вечер — я икаю...»

Затем следовали всякие расспросы, советы и пожелания, а в конце письма, после тонких дипломатических рассуждений на тему о бережливости и экономии, излагалась просьба: прислать триста рублей на ремонт квартирки, «чтобы к праздникам всё сделать, как у людей: и побелить, и покрасить, и починить кое-что...»

Письмо старухи Крылышкиной в канцелярии областного учреждения вскрыли и, не разобравшись в нём (отчасти это произошло, надо полагать, потому, что фамилии у матери и сына были разные), передали заведующему отделом жалоб и заявлений самому Брускову Зиновию Ивановичу.

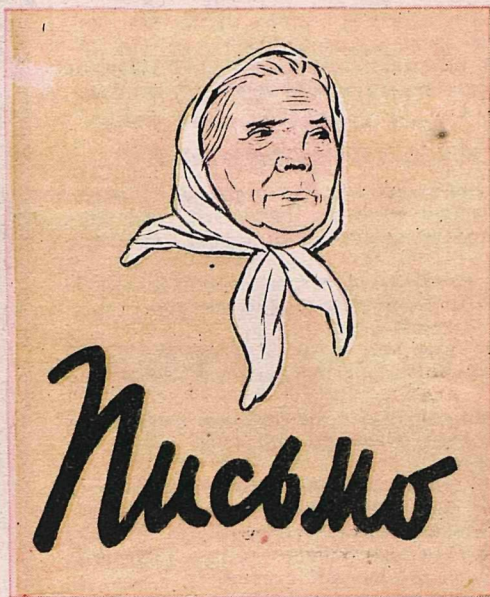

Это был полный средних лет мужчина в очках на большом розовом носу, очень строгий на вид и чрезвычайно решительный в своих поступках.

В отделе у него работали главным образом молодые девушки, которых Зиновий Иванович любил учить уму-разуму.

Жалобы и письма, девочки, — говорил он, грозно поднимая указательный перст, — это сложная штука. Даже читать письма надо умеючи. Самое главное для нас, девочки, — это сразу схватить суть. Люди пишут длинно, отвлекаясь, семь вёрст до небес и всё лесом. Эти эскивоки, девочки, надо отбросить беспощадно, а то утонете в подробностях и так и не схватите суть. Я лично сразу схватываю суть в любом письме. А когда ты схватил суть, тогда уже всё ясно: что к чему и куда...

Надо видеть Зиновия Ивановича в действии! Он сидит за своим столом с

красным карандашом в руке. Розовый нос его от сильного умственного напряжения лоснится и сияет. Перед ним папка с письмами и жалобами.

Зиновий Иванович берёт письмо, мгновенно пробегаёт его глазами, «схватив суть», подчёркивает красным карандашом нужные места и тут же сочиняет ответ. Ответы он пишет кратко, не мудрствуя лукаво, по раз и навсегда установленному образцу: «Вам отказано», «Ваша жалоба будет рассмотрена», «Ваше заявление мы переслали в район на рассмотрение, куда Вам и надлежит обратиться»...

На то, чтобы прибавить в эти закоснелые канцелярские формулы хотя бы капелючку человеческого тепла, смысла, показать жалобщику, что письмо его действительно прочитали и действительно в нём разобрались, — на это у Зиновия Ивановича не хватает ни сердца, ни воображения.

Для него главное — побыстрее разделиться с папкой бумаг, лежащей на столе!

Быстрое, почти молниеносное движение карандаша — раз-раз! — и с письмом покончено. Из папки извлекается новое письмо, карандаш снова приведён в действие — раз-раз! — и со вторым покончено. С такой быстротой только степной ястреб когтит цыплят, падая из подчёрка на зазевавшихся куриных детей. Удар — и лишь жёлтый пух носится в знойном мареве летнего полдня!

Не раз сотрудницы отдела жалоб учреждения говорили Степану Петровичу Бударину, что Брусков бюрократился и что, дескать, пора его «освежить», даже в стенгазете его продёрнули, но Бударин каждый раз брал его под свою защиту.

— Брусков — хороший работник! — говорил критикам Степан Петрович. — На жалобы во-время отвечает? Во-время! Заявления разбирает быстро? Быстро! Завала у него нету? Нету! Товарищ чётко работает!...

Ему возражали:

— А вы посмотрите, как он отвечает на жалобы, Степан Петрович!...

— Нельзя же от него требовать, чтобы он писал, как... Лев Толстой!...

...Над письмом Анфисы Сергеевны Брусков раздумывал недолго. Обращение «дорогой сынок» его ничуть не смутило: пенсионеры и в особенности старухи-пенсионерки и не так ещё ве-

личали Бударина в своих письмах и заявлениях.

Фразу «Пишу тебе в этом месяце третий раз, а ответа всё нет да нет» он жирно подчеркнул красным карандашом и, оторвавшись от письма, громко, на весь отдел заявил:

— Девочки! Надо проверить, почему Крылышкиной А. С. не отвечали на письма. Безобразие!...

Всю середину письма он пропустил и уже в конце «схватил суть»: старуха просит пособия на ремонт квартиры.

Красный карандаш мелькнул, как молния, — раз-раз! — и ответ Анфисе Сергеевне был готов:

«Ваше письмо направлено в райсобес, куда Вам и надлежит обратиться».

В тот же день Степан Петрович, не читая, подписал в числе других бумаг, заготовленных Брусковым, две бумажки: одну — в райсобес, а другую — собственной матери.

II

...Получив из области письмо Крылышкиной с препроводительным отношением, подписанным самим Бударинным, заведующий райсобесом Герасим Никитич Конский, новый человек в городе Р., тихий, склонный к созерцательности и большой любитель ловли окуней на удочку, впал в состояние некоего умственного столбняка:

— В чём дело? Определённо частное письмо! Но зачем тогда к нему припешено официальное отношение: направляется на рассмотрение?!

Он прочитал письмо Анфисы Сергеевны ещё раз — и ничего не понял. Прочитал третий раз — и опять не понял. Что за напасть?

Недоумение его рассеяла секретарша Любовь Николаевна Козликова, толстощёкая хохотушка, местная уроженка, которую Герасим Никитич с отеческой простотой звал просто Любашей.

— Герасим Никитич! — сказала Любаша, войдя в скромный с фанерными стенами кабинетик Конского. — Там вас эта старуха дожидается, Крылышкина. Примете?...

Герасим Никитич посмотрел на румяную секретаршу и жалобно произнёс:

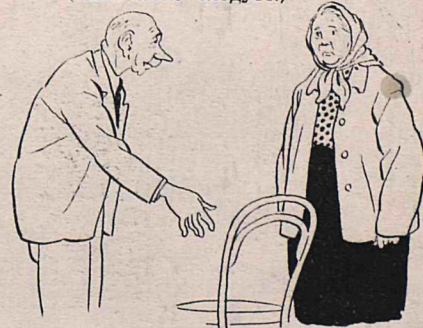
— Я, Любаша, никак не могу в толк взять: зачем область письмо Крылышкиной нам переслала?.. Крылышкина пишет какому-то своему сынку о семейных делах. При чём здесь райсобес, хоть убей не пойму!...

— Так ведь Крылышкина-то приходится мамашей товарищу Бударину, Герасим Никитич, — сказала сообразительная Любаша, — вам потому и переслали. Понятно?...

— Понятно!.. Странно только, что товарищ Бударин семейные свои дела... Хотя... Просите!...

Анфиса Сергеевна, получив из областного учреждения бумажку, предлагавшую ей обратиться в район, тоже ничего не поняла и недоумевала не меньше Конского. Войдя в его кабинет, она хотела было сказать, что ей, собственно говоря, ничего не нужно от райсобеса, но Герасим Никитич не дал ей даже рта раскрыть.

(Окончание следует.)

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

ЭТО БЫЛО В КОПЕНГАГЕНЕ

До недавних пор «социалистическое» правительство маленькой Дании чувствовало себя неловко. В самом деле, всё, как в «хорошем доме»: и «план Маршалла», и Североатлантический пакт, и безработица, и американские базы... А вот настоящих фашистов нет. Наезжали, правда, из США конгрессмены, бизнесмены и генералы, но своих, местных фашистов, действующих в открытую, не было.

В настоящее время это упущение исправлено. Как сообщает «Морген тиднинген», в одном из залов Копенгагена был торжественно отпразднован день рождения Гитлера. Около трёхсот бывших эссовцев во главе с неким доктором Кристофорсеном произносили речи, распевали фашистские песни, клялись в вечной верности фюреру и хором кричали: «Хайль Гитлер!».

Теперь датские правители спокойны: в области фашизации они достигли американского уровня.

НОВОСТИ СЕЗОНА

К началу лета многие курорты, как известно, открываются. Однако некоторые, наоборот, закрываются. Так, например, курортный отель в Петерсберге (Западная Германия) недавно закрылся.

Закрылся по той простой причине, что американским оккупационным властям потребовалась особая резиденция, в которой можно «сочетать работу с отдыхом. Ведь «восстанавливать» Западную Германию — труд далеко не лёгкий.

Правда, этого нельзя сказать о реконструкции упомянутого курорта. С помощью

более чем услужливого боннского правительства американцы быстро приспособили отель к своим менее чем скромным вкусам. Причём огромную сумму, истраченную на строительные работы, они «великодушно» возложили на западногерманских налогоплательщиков.

Что и говорить, в отличие от местного населения американцы чувствуют себя в Западной Германии, как на курорте. Надолго ли? Ведь известно, что курорт — дело сезонное...

ДУШНО В СЕНАТЕ

По сообщению «Дейли уоркер», недавнее выступление сенатора Чарльза В. Тоби слушали только шесть сенаторов из девяноста шести.

Чем же прогневил государственных мужей Чарльз В. Тоби? Что могло вызвать такое пренебрежение к его речи?

Всё дело в том, что на повестке дня стоял щекотливый вопрос о жилищном строительстве.

Сказать прямо: «Мы против» — сенаторы не захотели. Сказать: «Мы за» — не в их характере.

Иное дело, если бы обсуждался вопрос, скажем, о строительстве новых тюрем или ассигнованиях на «холодную войну». Зал сената был бы переполнен, и ораторы чувствовали бы себя в родной стихии.

А жилищное строительство... Здесь можно сослаться и на спёртый воздух в сенате и на потребность провести время в семейном кругу.

И сенаторы, прежде чем Чарльз В. Тоби поднялся на трибуну, проголосовали... ногами.

Рис. В. ГОРЯЕВА

НА ВЕРНИСАЖЕ В НЬЮ-ИОРКЕ

Американские оккупационные власти вывозят из Западной Германии художественные ценности.

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

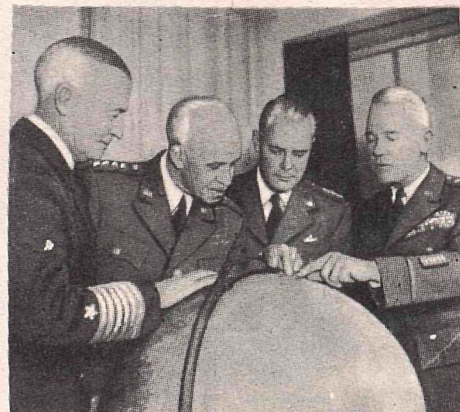

— Это выставка картин?
— Нет, это выставка краденого.

— Почему ты так рано вернулся?
— У нас было всего два урока ассигнований на образование нет и м

ЗНАКОМАЯ ПОЗА

Курортный сезон в разгаре. Кого тянет на юг, а кого — и на север. Вот этих господ, судя по снимку, опубликованному в журнале «Юнайтед стейтс энд уорлд рипорт», очень привлекает Крайний Север.

Разрешите представить: первый слева — начальник генерального штаба военно-морских сил США адмирал Шерман; рядом — председатель штаба объединённых штабов генерал Брэдли; следующий — начальник штаба армии США Ванденберг; последний — начальник штаба военно-воздушных сил США Коллинс.

Смотрите, как они внимательно изучают окрестности Северного полюса. Что же их там интересует? Может быть, там самый чистый воздух? Или, быть может, их прельщают белые но-

чи? Или, наконец, поохотиться на тюленей? Нет, северная тересует меньше все войны заняты под «охоты».

Что-то удивительно групповом портрете любил сниматься, а ложив на него свою. Конечно, он, Гитлер, мечтавший о стве!..

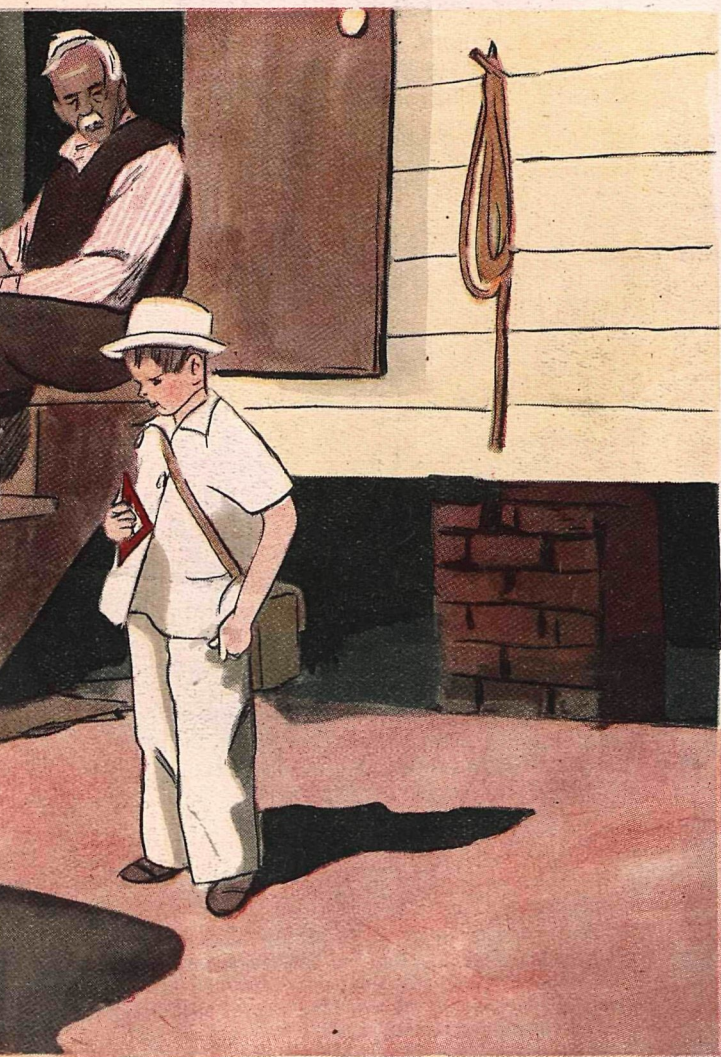
Дурно это пахнет.

ЗАПРЕТНО

Английскую «Дей» нельзя обвинить в ронникам мира. Э бульварной газете сторонники войны.

Но даже «Дейли» да и откликнется ние борцов за мир. нечно, по-своему.

Недавно в газете несколько любопыт роическом» поведе полицейских. На в

из школы, Том?
А потом нам сказали, что больше
мы можем идти домой!

они собираются
ней и белых мед-
экзотика их ин-
его. Поджигатели
готовкой другой

знакомое в этом
Кто вот так же
оя у глобуса, по-
лапу? Ну кто же?
покойный маньяк
мировом господ-

господа!

Е С Л О В О

ли мейль» никак
симпатиях к сто-
той реакционной
больше по душе

мейль» нет-нет,
на бурное движе-
Откликнется, ко-

было напечатано
ых снимков о «ге-
нии... лондонских
сех снимках здо-

ровенные пешие и конные «бобби» на-
водят порядок.

Мы публикуем один из этих сним-
ков. Дело происходит на площади
Конституции Хилл. Женщины с пла-

катами пытаются преградить путь от-
ряду солдат. Полиция тут как тут.
Одну женщину ведут в участок. По-
смотрите на плакат, отнятый поли-
цейским у женщины. На нём напи-
сано: «Peace» — «Мир».

Страшное для поджигателей слово!

М. ПУСТЫНИН

ВРИ, ДА ЗНАЙ ЖЕ МЕРУ!

Журнал «Британский союзник» даёт
своим читателям лживую информацию.

Врать упорно — что за метод?
Врут бесстыдно, врут гигантски!
Ясно всем: «Союзник» этот
Не Британский, а ВРИтанский...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

(Посвящается Бидо, Жюлю Моку и им
подобным)

Любой из них страну продаст,
Но зря хлопочут! Марсельезу
Народ разгневанный не даст
Им переделать в Маршалезу.

ПРОДАЖНЫЕ ПЕРЫШКИ

Швейцарская реакционная газета
«Ди тат» издаётся на немецком язы-
ке, однако язык этот отличается
сильным англо-американским ак-
центом.

Статьи, как на подбор,
долларами согреты!
А у сотрудников
протрумэнской газеты
Какие пёрышки,
какой высокий слог
И, верно, английский
быть должен голосок!

ПОЛЬСКИМ ЕПИСКОПАМ,

отказавшимся подписать воззвание борцов
за мир

Здесь из подписи каждой,
из каждой строки
Мощь народная видится из-
далека нам.
Мы не видим здесь подписи
вашей руки,
Но видна в этом ясно
рука Ватикана.

СПОСОБНЫЙ УЧЕНИК

Генерал Франко недолго оплакивал своего
покойного учителя ефрейтора Адольфа. За-
мену ему он обрёл в лице многих друзей из
числа государственных деятелей США.

Железный закон торговли не позволяет
американским бизнесменам сказать своему
новому приятелю: «Кушайте, пожалуйста,
всё равно гниёт». Поэтому, как сообщает
«Дейли уоркер», Франко получает по
сходной цене «излишки» картофеля.

Франко быстро приобрёл повадки заправ-
ского бизнесмена. Он продаёт картошку на
чёрном, так сказать, родном рынке в тысячу
раз дороже, чем она ему стоит.

«Вот это по-нашему, вот это бизнес!» —
восхищённо твердят выдавшие виды амери-
канцы, наблюдая за деятельностью способ-
ного ученика и рассчитывая урвать для себя
львиную долю прибыли.

ДРУЖБА, КОТОРУЮ ВОДОЙ НЕ РАЗОЛЬЕШЬ...

Рис. Ю. ГАНФА

...а нефтью можно.

ПОТЕРТЫЕ СЛОВА

ЛЕТ десять назад в литературную консультацию одного московского издательства частенько наведывался простоватый и добродушный гражданин преклонного возраста. Он поочередно охаживал всех, кто имел хоть малейшее отношение к работе с начинающими авторами, и каждому говорил доверительно и задушевно:

— Дорогой товарищ, я пенсионер и очень хотел бы подзаработать. Посоветуйте, дорогой товарищ, как мне поступить в писатели?

Получив исчерпывающие и весьма огорчившие его разъяснения по этому вопросу, Иван Кузьмич (так звали простоватого гражданина) не впал, однако, в уныние. Он проявил удивительную стойкость духа. Он начал усиленно писать стихи и мучить ими кротких, беззащитных литконсультантов. Боже ты мой, какие это были стихи! Столько было там прямо какой-то ликующей безграмотности и затасканности, которая казалась почти уже ненатуральной, что даже один проницательнейший критик, случайно прочитавший эти стихи, воскликнул сгоряча с превеликой экспрессией:

— Давненько не видал я таких острых пародий! Постойте-ка, дайте сообразить: это чьи же и на кого же?

Помнится, особенно потрясало квалифицированных слушателей лирико-эпическое стихотворение Ивана Кузьмича «Спящая красавица», в котором были такие сильные строки:

Дева, для победы вящей
С ложа пышного восстав,
Изогнула свой изящный
Тазобедренный сустав...

Потом Иван Кузьмич как-то сразу и незаметно исчез. И вот совсем недавно мы снова вспомнили о нём по самому непредвиденному поводу. Попало нам несколько книжечек стихов советских поэтов Грузии, Юго-Осетии и Дагестана в переводах на русский язык. Раскрыли наугад дагестанскую книжку — и сразу, пожалуйста:

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Эй, гор красавица родная,
Проснись скорей! Пришёл твой срок.
Откры глаза, уже ласкает
Тебя весенний ветерок...

И как-то само собой возникло тягостное подозрение, что это не иначе, как работа милейшего Ивана Кузьмича, и что ему удалось на далёком гостеприимном Кавказе «поступить в переводчики». Это подозрение ещё больше подкрепила «Песня об Умар-паше» в той же книжке. Вот как выглядела в изложении вдохновенного переводчика подвиг бойца Умара на фронте Отечественной войны:

...Но лишь едва (!) стал юношеским стан,
Забушевал сражений ураган.
...Раз на своём пути ты сонку встретил,
Её значение сразу приметил.
Враг удержать её хотел сначала,
Ты ж взял решил во что бы то ни стало,
...Без размышленья взял ты ПТР,
Чтоб показать бойцам своим пример.
...Ты поразил, как хищника стрелой,
Прямой наводкой (!!) танк их головной.

С противотанковым ружьём, стреляющим «прямой наводкой», успешно соперничали в других батальных стихотворениях не менее примечательные художественные образы. По воле переводчика на фронте раздавался «звон мечей», время от времени явно заглушавший артиллерийскую канонаду. Герой поэмы Бека, человек «добротной породы», рубил врагов пополам, «нещаден и лих». А безвестный боец из какого-то десятого по счёту стихотворения шёл к победе «сквозь бури и огни». Оно, конечно, переводчик подраз-

умевал здесь огонь. Но как не согрешить ради рифмы? Особенно, когда найдена столь соблазнительная рифма, как «огни» и «страны»!

Впрочем, немало ещё таких ценных находок мелькало там и сям в десятках строф. Бойкий переводчик рифмовал с плеча «домой» и «письмо», «их» и «мой», «стонали» и «печалью», «пойду» и «пройдут». Последнее, кстати сказать, относилось к волнующей сцене расставания сына с любимой матерью. Сын заверяет, что материнские ласки «даром ведь не пройдут» (!), и, обещая быть честным, верным и смелым, клянётся страшной клятвой: дескать, ежели нарушу своё слово, то пусть буду проклят и

Пусть позабуду с угаснувшей жизнью,
Мать, про твоё молоко!

Наверно, прочитав эти строки, наш знакомый критик опять воскликнул бы сгоряча:

— Давненько не видал я таких удачных пародий на плохие переводы!

Но, пожалуй, наиболее сильного художественного эффекта переводчику удалось добиться при горячей обработке стихотворения А. Сулейманова «Гуниб». Стремясь передать ощущение огромной высоты Гуниба, он решительно реконструировал старый, привычный образ (мол, глянешь вверх — высота такая, что шапка с головы валится) и обогатил нашу поэтическую речь свежим, искромётным изыском:

Посмотришь снизу — и невольно мнишься,
Что голова повиснет на спине...

Да, всё это было вполне достойно пера нашего незабвенного Кузьмича. Но, как ни странно, мы всё-таки грубо ошиблись в своих первоначальных подозрениях. Оказалось, что автором этих переводческих перлов был не простодушный и малограмотный Иван Кузьмич, а сильно грамотный и многоопытный поэт Рюрик Ивнев.

Когда-то, в дни своей грешной поэтической молодости, Рюрик Ивнев числился в декадентских «звёздах» примерно четвертой или пятой величины. Как и многие другие его коллеги, он специализировался преимущественно в области психологического самокопания и лирического нытья. Он усердно занимался этим делом и в 1913 году и в 1920 и даже в конце тридцатых годов время от времени брел на той же рассохшейся лире. В этом не так уж трудно убедиться воочию. Ибо не далее как пять лет назад тбилисское издательство «Заря Востока» любезно преподнесло читателям книжку избранных стихов Рюрика Ивнева. Туда вошли и его поэтические сувениры тридцатидвулетней давности. Полным-полна коробочка! Тут и «стоны счастья», и «сладчайшие спазмы», и судороги, которые «царствуют, как Цезарь», и «раздавленное тело дней, лежащее в пыли без содроганья».

А кое-где попадаются даже такие бодрые программные заявления:

Опять воспою трафаретные муки
И слова, потёртые, как рукава.

И дальше, возвращаясь к этой же актуальной теме, автор разрабатывает её уже в минорных тонах:

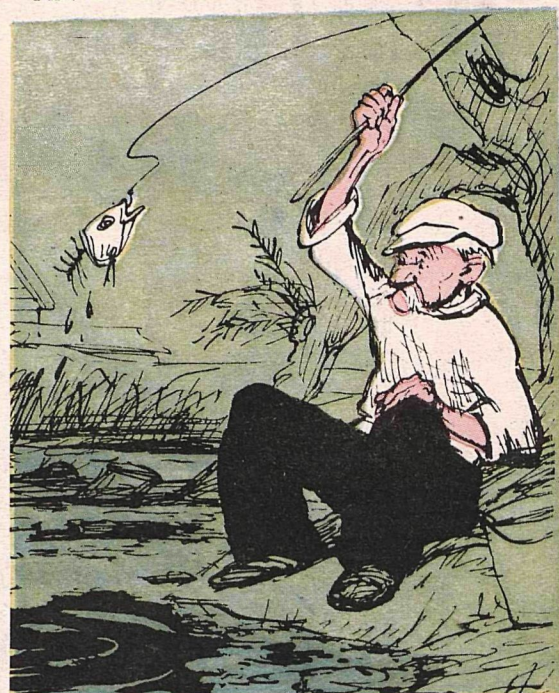
Точно кубики, слова перебираю,
Все они затёрты и замызганы...

Так вот оно и получилось: перебирал, перебирал свои затёртые кубики — и давай совать в переводы чужих стихов...

М. ЛЬВОВ

У ЗАПУЩЕННОГО ПРУДА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— То хвосты, то головы попадают! Когда же наконец я целую рыбу поймаю?

КАК НИ СТРАННО, НО...

...покидая молотовскую контору «Союзтехдраг», управляющий тов. Рязанов издал приказ: «Выбываю в важную и срочную командировку в Кунгур». А через несколько дней след командированного отыскался в Кунгурском доме отдыха. Важная и срочная командировка тов. Рязанова, надо полагать, окончилась успешно. Осталось только получить командировочные за приятно проведённое время в доме отдыха.

...шесть лет строится шаталовский районный Дом культуры в Воронежской области. И всё ещё без крыши. Зато райисполком в своих отчётах не без гордости заявляет: уже освоено 300 тысяч рублей. Когда же закончится период «освоения»?

...стараниями председателя поселкового совета Чарушкина парк отдыха посёлка Завидово, Калининской области, превращён в прекрасное место для... выпаса коз. А чтобы и в дальнейшем не чинить никаких препятствий козам, Чарушкин жердями, предназначенными для парка, огородил свою усадьбу.

...директор Жатайского отделения Якутторгтов. Тирский приказал «работникам магазина № 4 заняться ловлей мышей. А для проверки активности сотрудников потребовал представлять ему... мышиные хвостики».

Учётом, трофеев, видимо, займётся сам тов. Тирский. Правда, у него хлопот прибавится, но всё окупится таким бодрым занятием, как охота за мышиными хвостиками.

...в Сарпинском районе, Сталинградской области, вот уже второй год чинно стоят столбы, поставленные для телефонной связи районного центра с тремя сёлами. Но телефон упорно отказывается действовать без проводов. Начальник областного управления связи тов. Тароненко очень недоволен придирчивостью телефона к таким мелочам.

...колхоз села Вторая Гавриловка (Гавриловский район, Тамбовской области) по настойчивому совету председателя Королёва приобрёл за 30 тысяч автомашину марки «Шевроле». «Иностранка» не проявила способностей двигаться. Ремонт произвели ещё за 10 тысяч, однако из состояния неподвижности машина не вышла и дныне. Говорят, что председатель колхоза намерен обратиться к ушному врачу: не слышит похвал за ценное приобретение.

Хроническая

СМЕСЬ

БАЛАНС И КУРЫ

(БАСНЯ)

При рассмотрении балансовой комиссии годовых отчётов совхозов Соломинского и Хорошеборского (Кемерово) установлено, что в этих совхозах себестоимость одного куриного яйца составляет от 8 до 16 рублей.

Однажды вечером, взобравшись на насест, Цесарке молвила Хохлатка:

— Должны мы выразить протест!

В совхозе, курочка, живётся нам несладко...

Ему упрёк бросаю я в лицо:

Шест-на-дцать за о-д-н-о яйцо!!!

Я от стыда горю, и душно мне и жарко...

— С тобой согласна я, — ответила Цесарка, —

И мне, подружка, стыдно этих стен,

И я томлюсь под этой крышей:

В газетах пишут о снижении цен,

У нас же себестоимость всё выше!

Когда б про эти знала я дела,

Ни одного б яйца не снесла!

Сказал, беседу их подслушавши, Петух:

— Работникам таким не может быть доверья!

За комбинаторский их дух

С них полетят и пух

И перья!

М. ПУСТЫНИН

ЗАВИДНАЯ ДОЛЯ

«...кленок,
с утра хлебнув водицы,
встряхнулся, как телок,
вот-вот мелькнут копытца!».

(С. Гудзенко «Дальний гарнизон».)

Пусть называюсь я кленком,

Зато в своей поэме новой

Поэт сравнил меня с телком,

А подрасту —

сравнит с коровой!

Виктор ЗАПАШНЫЙ

г. Тельшай (Литовская ССР)

НА ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ

Сезон футбольный развернулся необычно,

Даёт болельщикам он темы для злословия.

Смешалось всё: «Спартак» играет

динамично,

«Динамо» ж вниз летит с спартанским

хладнокровием...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Новый вариант этой старой сказки поведал нам учитель Кропоткинской средней школы тов. Богданов.

Задумал тов. Богданов поехать на Дальний Восток работать. О своём желании он написал письмо в Главное управление учебными заведениями Министерства путей сообщения. Там приветливо встретили это предложение и сообщили, что «свободные вакансии учителей имеются в школах Дальневосточного округа», и тут же посоветовали «обратиться в отдел учебных заведений Северо-Кавказской дороги», который, мол, и оформит направление на работу.

Тов. Богданов не заставил себя долго ждать и немедленно списался с отделом учебных заведений Северо-Кавказской дороги, откуда пришёл ответ:

«Напишите в Главное управление учебных заведений заявление с просьбой выслать отношение на Ваше откомандирование».

Делать нечего, и тов. Богданов снова пишет в министерство, в Главное управление. Оттуда вежливо ответили:

«С просьбой о получении работы по специальности Вам необходимо обращаться по следующему адресу: г. Чита, Управление железных дорог Дальневосточного округа, отдел подготовки кадров и школ, где имеется потребность в преподавательских кадрах».

Тов. Богданов не сдавался. Через месяц на свой запрос он получил из Читы ответ:

«Работой по специальности Вы будете обеспечены в одной из железнодорожных школ Дальневосточного округа».

Для оформления проезда и определения места назначения обратитесь в Главное управление учебными заведениями Министерства путей сообщения, где имеется наша заявка на педагогические кадры».

На этом новая «Сказка про белого бычка» пока обрывается. Конца сказки не видеть. Но уже ясно, что:

1) дальневосточные школы нуждаются в учителях;

2) некоторые звенья в аппарате Министерства путей сообщения нуждаются в свежем ветре критики и самокритики.

ПОЗАБЫТ-ПОЗАБРОШЕН...

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ПРЕДЗАВКОМА

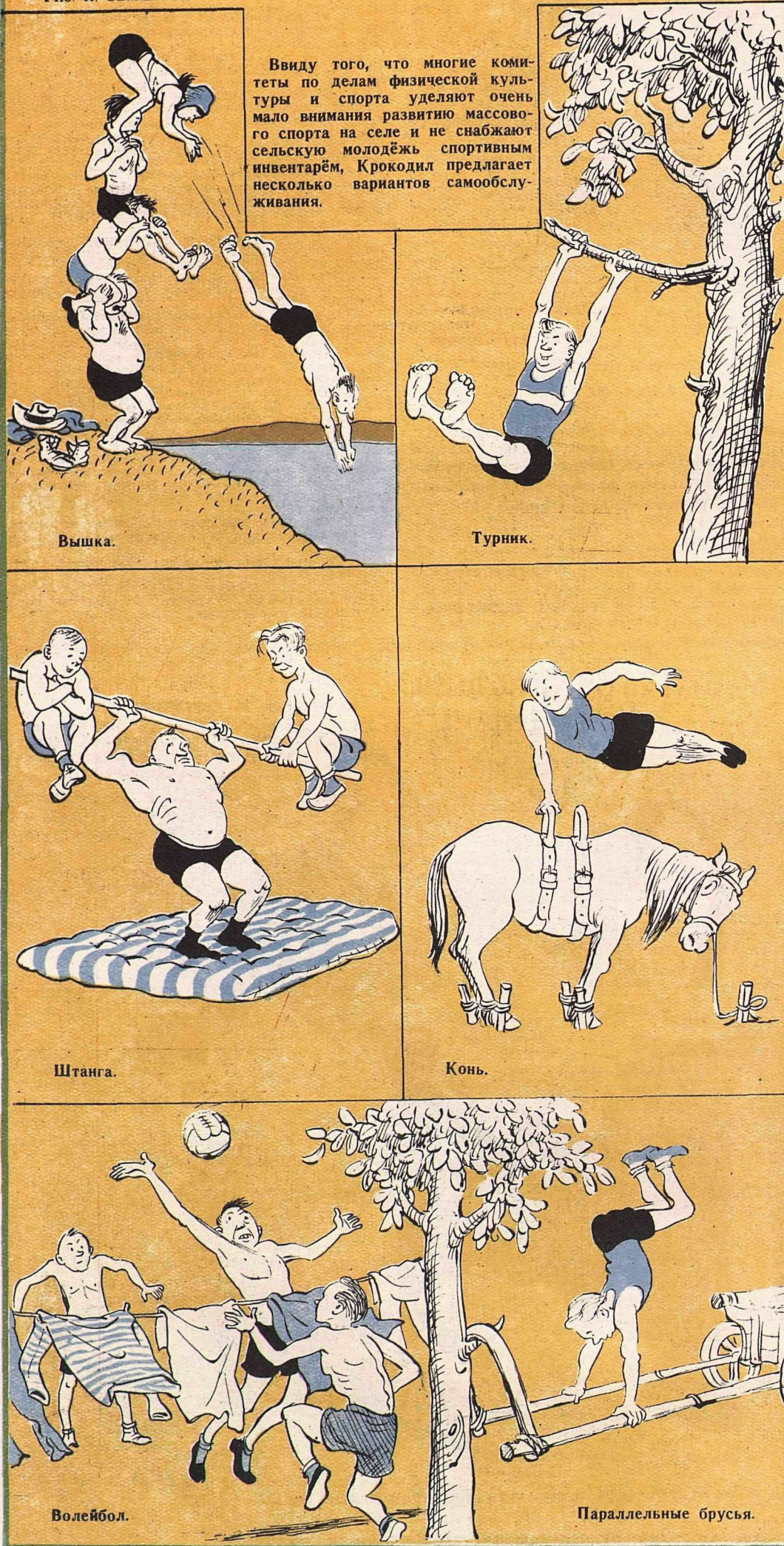

— Неужели вы не можете найти время для проверки коллективных договоров?

— Время — можем. Вот только договоров самих никак не найду!

В ПОМОЩЬ СЕЛЬСКИМ ФИЗКУЛЬТУРНИКАМ

Рис. И. СЕМЕНОВА

Ввиду того, что многие комитеты по делам физической культуры и спорта уделяют очень мало внимания развитию массового спорта на селе и не снабжают сельскую молодежь спортивным инвентарём, Крокодил предлагает несколько вариантов самообслуживания.

Вышка.

Турник.

Штанга.

Конь.

Волейбол.

Параллельные брусья.

МУНДИР С КРАПИНКАМИ

ПОЗДНЕЕ летнее утро. В своей квартире перед зеркалом стоит работник Тульского городского отдела милиции Иван Степанович Гутников. Тут же усердно хлопчет его супруга Римма Афанасьевна со щёткой в руке.

— Вот здесь на рукаве пятнышко, — говорит Иван Степанович.

— Сейчас мы его, — отвечает Римма Афанасьевна. — И откуда их такая пропасть берётся?

— Сам не знаю... А ты почисть получше! Сколько раз говорил, чтоб мундир всегда был в порядке...

— Ну, вот и чистый! — заверила Римма Афанасьевна, отойдя на два шага назад и любуясь костюмом мужа. — Очень чистый! Ни крапинки!..

Иного мнения о мундире Гутникова соседка по квартире, стахановка Анна Елизаровна Гордеева:

— Его не бензином оттирать надо...

Много лет живут Гутниковы и Гордеева в одной квартире. За это время Иван Степанович нашёл, что у Гордеевой хорошая комната и мягкий характер. На семейном совете было оперативно решено:

— Выжить Гордееву из комнаты.

Вначале Гутниковы ринулись в любовную атаку, но, убедившись, что Гордеева защищена крепкой броней закона, начали длительную и нудную осаду.

Дальнейший ход боевых действий описан в актах и заявлениях многочисленных общественных организаций, где сказано, что Гутников и его боевая подруга по отношению к Гордеевой:

применяли словесные и физические оскорбления;

не позволяли Гордеевой пользоваться общими подсобными помещениями;

выключали свет и радио;

производили частую замену замков в общей входной двери, на которые Гордеева не успевала запастись ключами; в холодное время подолгу не открывали ей входную дверь;

натравливали на неё собаку.

Читаешь и не веришь, что всё это было в действительности, что так вёл себя лейтенант милиции.

...И вот мы в Туле.

— Вы жаловались кому-нибудь? — спрашиваем Гордееву.

— Жаловалась, — следует сокрушённый ответ. — И не я одна. Жаловались и местком и уличный комитет. И газета писала. Да что толку-то?

— Ничего подобного, меры приняты! — возразил заместитель начальника городской милиции Меденников. — О Гутникове много разговаривали на партсобрании.

Мы попросили познакомить нас с решением собрания.

— Решение? Какое решение? Ах, понимаю, — спохватился Меденников. — Видите ли, мы не выносили решения. Вернее, мы подтвердили своё прошлогоднее постановление, где Гутникову был объявлен строгий выговор за разные должностные проступки. Понимаете, за ним были и более серьёзные делишки. Но что делать?..

Меденников вопросительно пожал плечами и постучал по столу.

— Гутников — лейтенант милиции, — продолжал он. — Наказывать его, знаете, как-то неудобно. Да и жаль...

— Но он же запятнал честь мундира?

— Ну, это уж слишком крепко. Это не пятна, а малюсенькие крапинки...

Нельзя не согласиться с Анной Елизаровной Гордеевой:

— Бензин тут бессилён!

И. КОСТЮКОВ

Тула.

ОН БЫЛ ТИТУЛЯРНЫЙ СОВЕТНИК...

ПРОШЛЫМ летом редколлегия одной ленинградской стенгазеты получила материал от пожилого сотрудника своего учреждения. Автор по имени Михаил Алексеевич сказал: — Мне желательно откликнуться на стопятидесятую годовщину со дня рождения Пушкина, которого я неоднократно встречал...

«Отклик» Михаила Алексеевича оказался небольшим:

Я раньше Пушкина родился
На двадцать семь каких-то лет,
И я совсем не удивился,
Что нас, мещан, не знал поэт.
Я перед гением бледнею
Буквально весь, со всех сторон.
До наших светлых дней жалею,
Что дожил я вот, а не он.

...Об удивительном возрасте Михаила Алексеевича в Ленинграде было известно многим. В клубах и домах культуры, где старичок иногда появлялся, происходили необычные явления.

Посетители устремляли взоры на современника Екатерины Второй. На вопросы Михаил Алексеевич отвечал, не конфузясь, и охотно рассказывал, как встретился ему однажды на Невском Александр Сергеевич Пушкин.

...И вот мы увидели того, кто «раньше Пушкина родился».

Комната увешана портретами Михаила Алексеевича. Их написали с него за несколько последних лет разные художники. К одному из портретов приклеена бумажка с цифрами: 1772.

— Год моего рождения, — пояснил Михаил Алексеевич. — Ранних изображений моей личности не имеется. Когда изобразили фотографию, я уже был пожилым...

Он охотно говорил о себе, вспоминал конец восемнадцатого столетия. Об отце своём упомянул вскользь:

— Мещанин. Маляр. Расписывал стены в кабаках и трактирах. Приучал меня к своей работе, но мне это дело не понравилось...

Михаил Алексеевич, вспоминая о нашествии Бонапарта, сокрушался, что сам не повидал его. Когда коснулись восстания декабристов в 1825 году, старик приподнял клочок волос над повреждённым левым ухом:

— Эту зарубку мне в тот день на Сенатской площади сделали. Шашкой полоснули... С простолюдинами в николаевские времена не деремонились... У меня ведь ничего не было: ни кола, ни двора. По чужим углам ютился, койки снимал, как многие одинокие мастера. Лишь после Октябрьской революции свою квартиру завёл. Тогда и женился, имея от роду 149 лет...

Рассказывая о нынешней своей жизни, Михаил Алексеевич, между прочим, упомянул о том, как его недавно демонстрировали на кафедре дарвинизма в университете.

Неожиданно собеседник наш изменил тон. Из беззубых уст его услышали мы острые слова и жалобы в адрес паспортистов:

— Они меня во время обмена паспорта произвольно омолодили. А я, понимаете, бессилён. Растерял свои древние документы.

Правда, наука установила мой подлинный возраст, но они не принимают это во внимание...

Михаил Алексеевич показал нотариальную копию акта, составленного по его просьбе в 1947 году судебно-медицинским экспертом Ленгорздравотдела:

«Свидетельствуемый имеет признаки возраста более чем на 90 лет, и нельзя отрицать рождения его в 1772 году»

Мы спросили у паспортистов, что побудило их омолодить старика. Разве нельзя найти в архивах церковные книги за 1772 год?

— Мы его в других книгах обнаружили...

Нам показали пухлые адресно-справочные книги «Весь Петербург», изданные, правда, не в восемнадцатом столетии, а несколько позднее, в 1914 и 1916 годах. На одной из страниц мы увидели фамилию, имя и отчество человека екатерининской эпохи, его постоянный тогдашний адрес, даже его профессию: «служащий Государственного банка».

Затем появилось обнаруженное в архивах дореволюционного банка личное дело Михаила Алексеевича. Копия его метрического свидетельства гласит: «В 1886 году у коллежского секретаря дворянина Алексея Петровича Лемана родился сын, наречённый именем Михаил...»

Один из документов личного дела был написан и подписан собственной Михаила Алексеевича рукой. Перед автографом был указан и тогдашний чин Михаила Алексеевича: титулярный советник.

Узнав об этом «личном деле», Михаил Алексеевич стал отказываться от самого себя:

— То был мой однофамилец. Он родился через 114 лет после меня и уже помер...

— А почерк и личная подпись? — спросили мы, сличив автограф титулярного советника с почерком и подписью на рукописи стихотворения «Я раньше Пушкина родился...».

И почерк и подпись оставались одинаковыми и в 1916 году и в наши дни. Для чего же понадобилось пожилому гражданину прибавлять себе ещё 114 лет, разыгрывать из себя обломок восемнадцатого столетия, называться мастеровым человеком, мещанином, прозябавшим по чужим углам? Не для того ли, чтобы привлечь к себе внимание окружающих?

— Вот какой замечательный старичок! Мафусаил! Пушкина видел! Женился в 149 лет!..

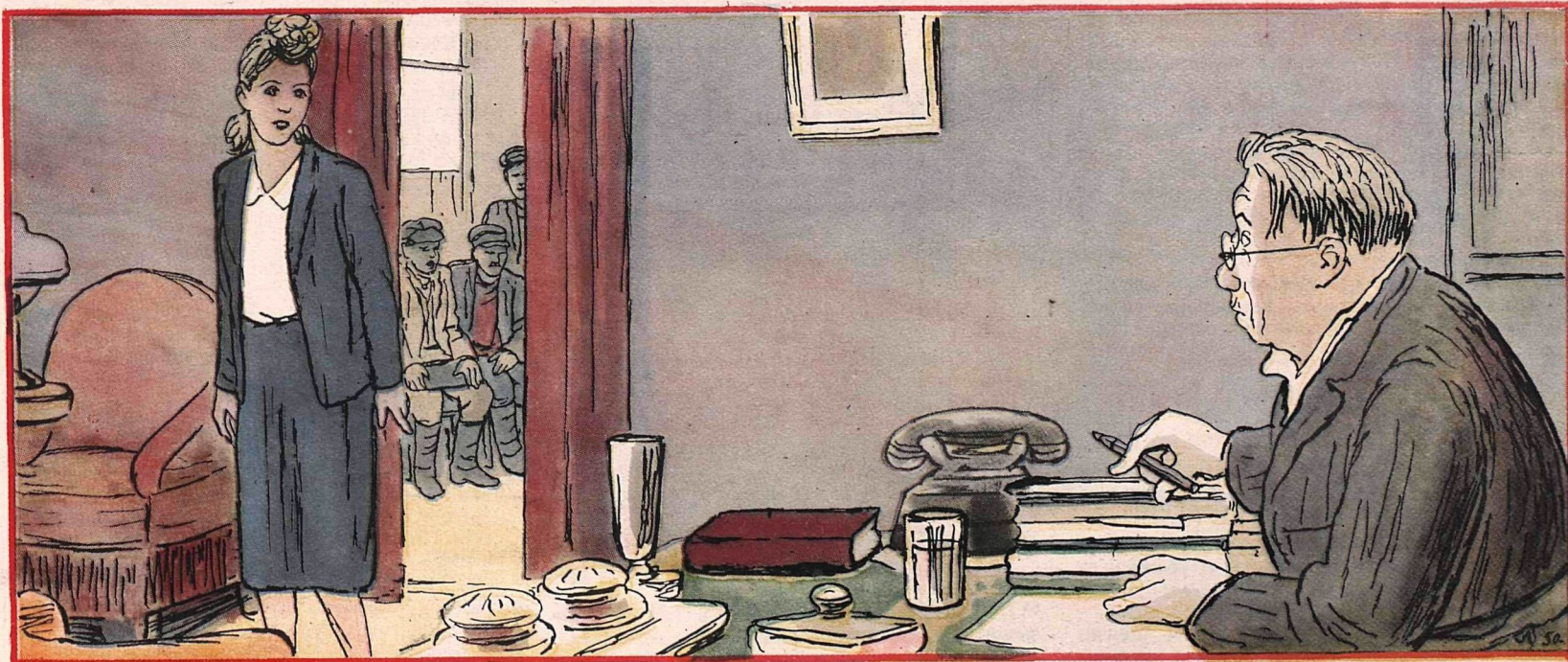
Мы вспомнили о тех, кто слушал бредовые «воспоминания» бывшего титулярного советника, о тех, кто с лёгкостью необыкновенной уверовал в древнее происхождение Михаила Алексеевича, сделал его объектом для изучения в университете.

Надо отдать должное редколлегии стенгазеты, куда поступили вирши под названием «Я раньше Пушкина родился...». Она не в пример многим чересчур доверчивым людям скептически отнеслась к стихам и не поместила их.

М. ПОЛЯНСКИЙ

В ОДНОЙ РЕДАКЦИИ

Рис. Л. ГЕНЧА

— Там пришли какие-то люди. Говорят, селькоры.
— А что им нужно?

Рис. А. ВАЖЕНОВА

Крокодильская СМЕСЬ

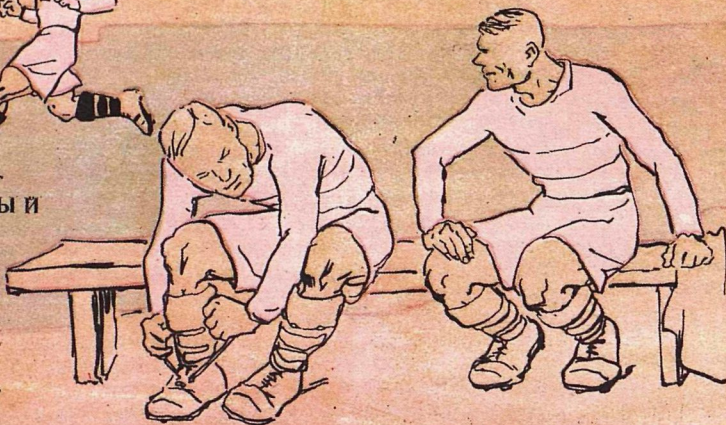
ПЕРЕСТРАХОВЩИК У МОРЯ

— На сегодня обещали дождь!

НЕПРОБИВАЕМЫЙ

— Из нашего тренера хороший вратарь вышел бы! Он уже который год ни одного молодого игрока не пропустил в основной состав!

ДВОРНИК-ФОРМАЛИСТ

— Ну и дождь! Весь день льёт, хоть бы на полчаса перестал, чтобы я смог улицу полить!

ТАЛАНТ ПРОПАДАЕТ

— Я один заменю всех артистов эстрады, один буду веселить курортников, — громкогласно заявил Анатолий Фёдорович Кравецкий, управляющий ялтинской конторой Главкинопроката.

И веселит! В санаторий имени Горького он прислал фильм «Потомок Чингис-хана» без последней части. Как говорят, оборвал на самом интересном месте. В санаторий «Марат» послал картину «Истребители», предварительно «истребив» две части из середины. В санаторий работников госторговли Кравецкий направил фильм «Поезд идёт на восток» без восьмой части, всадив её в картину «За тех, кто в море!», посланную в санаторий Аэрофлота.

Не оставляет Анатолий Фёдорович своим вниманием и детей. Недавно в детский санаторий имени Розы Люксембург он любезно послал детский фильм «Механизация малярных работ».

Дети смеялись до слёз...

Если у Анатолия Фёдоровича не всё клеится с кинопрокатом, то в роли весельчака он не подражает. И такой талант пропадает!

О СИЛЬВЕ, МЮНХАУЗЕНЕ И РОМАНЧУКЕ

Барон Мюнхаузен любил рассказывать, как однажды он хлестал плёткой пойманную лилицу:

«Она так ошалела от боли, что — поверите ли? — выскочила из своей шкуры и убежала от меня нагишом. А шкура досталась мне целая, не испорченная ни пулей, ни дробью».

Мюнхаузен — легендарный враль и просил верить ему на слово, так как не мог представить в подтверждение никаких документов.

Романчук, начальник участка Коростенской конторы живой защиты пути Юго-Западной дороги, в отличие от Мюнхаузена может документально подтвердить, что у него в конторе числится... лошадь без кожи.

ВЫЛЫВ ВОК

В конторе, подведомственной Романчуку, жила-была кобыла Сильва. Нешадно эксплуатируемая на посторонних работах, приносящих начальству богатые доходы, Сильва не выдержала и сдохла.

Романчук содрал с павшей кобылы кожу, сдал её в пункт «Кожсырьё» и квитанцию за № 78 приобщил к делам своей конторы, но лошадь из инвентарного списка не исключил.

Вскоре была приобретена новая лошадь. Её также назвали Сильва.

Всё обстояло благополучно, пока не нагрянула комиссия. Она встала в тупик: как понимать, — с одной стороны, за № 78 числится шкура с павшей лошади Сильвы, а с другой — налицо живая лошадь Сильва.

И комиссия, проверявшая работу конторы, записала:

«Одна лошадь попала в контору бесплатно и числится без кожи».

После такого заключения Мюнхаузен может считать себя реабилитированным!

ОСОБНЯК НА МОСКОВСКОЙ

Летний строительный сезон в Ирбите ознаменовался крупным событием. По Московской улице срочно ремонтируется дом № 13 для председателя исполкома горсовета Александра Владимировича Сорокина. Чем приглянулось это здание тов. Сорокину, нам неизвестно. Обыкновенный, ничем не примечательный дом, в котором мирно жили три семьи. Однако, обратив на него свой благосклонный взор, ува-

жаемый председатель поднажал и выселил две семьи. С третьим жильцом, инвалидом Отечественной войны Охремчуком, дело несколько осложнилось. Вышестоящие организации категорически запретили переселять его.

Это обстоятельство несколько нарушило планы тов. Сорокина, но он не растерялся и приказал горкомхозу отгородить себя от Охремчука. И вот в нарушение всех смет и ассигнований вокруг председателского жилья воздвигается высокий, плотный забор. Появляются двое ворот: одни — для Сорокина, другие — для Охремчука. Строятся во дворе специальные службы индивидуального пользования.

Вся эта затея влетела городу в немалую копеечку. Но зато, укрытый от посторонних взоров высоким забором, тов. Сорокин оможет жить в особняке в полное своё удовольствие.

ДОХОДНЫЕ РЕВИЗИИ...

Уполномоченный главного управления по делам потребительской кооперации по Костромской области посылает ревизоров в кооперативные магазины.

Наиболее способным ревизором проявил себя И. В. Смирнов. Приехав в деревню Середнюю, он сразу вник в дела местного магазина, за что завмаг Баженов угостил его обильной закуской с выпивкой и вручил приличную сумму денег, чекмодан с ценными подарками и хороший костюм. По скорбному признанию завмага, растратившего 22 тысячи рублей, значительная часть этих средств была им уделена ревизору, так сказать, за помощь и содействие...

Подобными достижениями озаменовали свою деятельность ревизоры Маринин, Кацура и ещё один Смирнов. Если иной ревизор прославил себя слишком громко, то его деликатно увольняют «по собственному желанию».

Надо надеяться, что уполномоченный наведёт порядок в своём доме, если не «по своему желанию», то при содействии прокуратуры.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

В марте этого года заместитель начальника пассажирской службы Львовской дороги тов. Изотов получил разрешение использовать на четыре дня вагон-лабораторию связи для поездки в Киев какой-то «сугубо оперативной делегации». Как потом выяснилось, в состав делегации вошли: сам Изотов, его товарищ и три дамы. Цель поездки была засекречена. Известно только, что вместе с делегатами в вагон были погружены два ящика пива.

Лаборатория произвела на Изотова сильное впечатление, и он решил не расставаться с ней. В апреле Изотов поселил в вагоне группу знакомых и под майские праздники отправил их в Киев. Словом, «научные» работы в лаборатории не прекращаются.

Т. САХАРОВА,
начальник дорожной
лаборатории связи,
В. ИСАЕВА, В. КЛИМЕНКО,
инженеры

г. Львов.

Уважаемый Крокодил!

Кому хорошо живётся, про того говорят: как сыр в масле катается.

К нашему комбинату эта поговорка никак не подходит. Чем больше у нас масла, тем хуже себя чувствуем...

Всё дело в начальнике Главместпромснаббита Министерства местной промышленности РСФСР тов. Ободовском. Это он заливает нас машинным маслом. Масла у нас хватит надолго. А тов. Ободовский шлёт и шлёт. В феврале получили наряд на 95 тонн и не знали, куда их девать. В марте вежливо написали: масла не надо, своего девать некуда. В апреле просьбу повторили. Наконец, в шоне послали письмо с возмущением. Пожаловались начальнику топливного отдела министерства тов. Рубину. Эффект тот же.

На днях Сочинская нефтебаза предупредила: вывозите свои 95 тонн масла, иначе — штраф.

Где-то, нуждаются в масле, где-то, может быть, даже машины простаивают, а у нас масляный потоп. Уж не катаемся, как сыр в масле, а тонем.

А. ШАПЕТЬЕВ,
главный бухгалтер
Горпромкомбината

г. Сочи.

Дорогой Крокодил!

Давно идёт речь о Кисловодском клубе медработников. Все признают, что настала пора его отремонтировать. Не возражают и в ЦК союза медработников. Решение приняли, смету утвердили. Как будто всё есть, нет только... денег.

В последней телеграмме из ЦК союза говорилось: «Вышлем в конце первого квартала». И не выслали. И только к кон-

цу второго квартала прислали незначительную сумму, которой, пожалуй, хватит только на дальнейшую телеграфную переписку.

Медработники Кисловодска излечивают многие болезни, а перед одной пасуют. Зовётся она в народе волокитой.

Е. СИДОРЕНКО

г. Кисловодск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

(ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ)

♦ Жилищный отдел Минского тракторного завода не подготовил дома рабочих к зиме и незаконно взимал с рабочих квартплату по повышенной ставке. За бездушное отношение к быту рабочих Минский горком КП(б)В наложил на директора завода тов. Суслова и секретаря партийной организации тов. Рудяка строгое взыскание.

Начальник жилищного отдела тов. Бубнов с работы снят. Бюро заказов на станции Киев-Пассажирская продаёт билеты заказчикам без доставки на дом и в то же время взыскивает с них сбор за доставку.

Винювник допущенных нарушений кассир бюро заказов Выгоднер уволен. Ревизорский аппарат усилил контроль за работой бюро заказов.

♦ Читатель Крокодила тов. И. Солнцев прислал в редакцию письмо с жалобой на незаконное увольнение его из Междуреченского леспромхоза, Вологодской области.

Министерство лесной и бумажной промышленности СССР восстановило тов. Солнцева на работе.

Главному инженеру леспромхоза Лисицину, незаконно уволившему Солнцева, объявлен строгий выговор с предупреждением.

♦ В Крокодил поступило письмо о злоупотреблениях управляющего Ростовским консервным заводом Сидоренко.

Факты, указанные в письме, при расследовании подтвердились. Приказом по Министерству пищевой промышленности СССР Сидоренко с работы снят. Материалы о нём переданы следственным органам.

♦ Городской отдел коммунального хозяйства Кедайняй, Литовской ССР, расходовал средства, предназначенные на ремонт мест общественного пользования, на другие цели.

По сообщению прокуратуры Кедайняйского уезда, заведующий горкомхозом тов. Сухов от работы отстранён.

В ПАРКЕ, ГДЕ НЕТ ПОРЯДКА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Что это гуляющие вокруг милиционера ходят?
— Хулиганов боятся!

УПРЯМЫЙ ЕДИНОЛИЧНИК

Впервые мы познакомили читателей Крокодила с директором сочинского санатория «Уч-Дере» П. В. Ивановым в № 13 журнала. Мы рассказывали тогда, как Павел Васильевич, опоздав однажды на киносеанс для больных, приказал повторить сеанс для себя.

Оказывается, в лице П. В. Иванова мы встретились с закоренелым индивидуалистом, не исправимым единоличником, который убеждён, что всё на свете существует исключительно для него. Всё, даже наш журнал Крокодил.

Как сообщила 3 июня сочинская газета «Красное знамя», П. В. Иванов дал сокрушительный отпор попыткам Крокодила пошатнуть его престиж в глазах подчинённых и больных и приказал изъять из пользования № 13 Крокодила.

«Но, — как писала газета, — тов. Иванов не учёл одного обстоятельства: уж коли пошла худая слава, её не спрячешь, как можно упрятать номер Крокодила. А худая слава о руководстве тов. Иванова санаторием лезет из всех щелей».

И газета привела многочисленные факты бесхозяйственности П. В. Иванова и его халтурного отношения к делу.

Газета, повторим, вышла 3 июня, а 8 июня секретарь Лазаревского райкома партии тов. Акимов прислал в редакцию Крокодила письмо. Мы, естественно, ожидали, что райком расскажет заодно и о принятых мерах и по заметке в Крокодиле и по фельетону в газете «Красное знамя».

Увы, райком ограничился тем, что сообщил: «Заметка в Крокодиле подтвердилась. Иванов П. В. понёс наказание в партийном порядке и возместил сумму ущерба, нанесённого государству в результате единоличного просмотра кинокартины».

И всё! Ни слова о том, какое же наказание понёс П. В. Иванов за беспримерный поступок — за изъятие из санаторной библиотеки журнала Крокодил, а также и за приведённые в сочинской газете факты безобразной работы санатория «Уч-Дере».

Неужели этот номер газеты не дошёл до райкома партии? Неужели и его изъясил П. В. Иванов из всеобщего пользования?

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 15 журнала, в «Фото-витрине Крокодила», был помещён материал о сборнике поправок к ценникам для составления смет.

Как выяснилось, этот сборник по указанию руководящих органов был срочно выпущен в связи с необходимостью оповестить заинтересованные организации о снижении цен. Сейчас новый ценник издан типографским способом. Следовательно, критика в адрес Центрального статистического управления со стороны Крокодила была неосновательной, за что редакция приносит свои извинения работникам ЦСУ.

На сотрудников, допустивших эту ошибку, наложено взыскание.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: А. Баженов, М. Вайсборд, Ю. Ганф, Е. Гуров, Я. Дымской, В. Кулагин, Мукринский, Ю. Черепанов, А. Чинаринов и Ю. Узбяков.

Выколачивает...

6700 Ж

Всесоюзная
Книжная Палата
Общ. экзempl.
1950 г.

НА
военные
расходы

НА
военные
расходы

КУКРЫНИКСЫ - 50